

UNITED WISDOM

Доверие по умолчанию и доверие, заработанное поступками

Отношения и близость

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

R-03-N01 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Доверие по умолчанию и доверие, заработанное поступками

Эпиграф

> *«Решись выполнить».*

Бенджамин Франклин, «Автобиография», часть II, четвёртая добродетель в перечне, фрагмент английского оригинала; редакция Harvard Classics, 1909. Перевод фрагмента United Wisdom. Это обращённая к себе нравственная решимость, а не требование заслуживать человеческое достоинство.

О чём эта статья

Условная взрослая пара собирается провести выходные вместе. Один предлагает забронировать жильё и обещает отправить подтверждение вечером. Другой соглашается, но не хочет сразу передавать доступ к своему банковскому счёту. В ответ звучит: разве ты мне не доверяешь? Так обычное решение о поездке превращается в спор о качестве всей близости. Между тем принять предложение, рассчитывать на обещанное действие и разрешить распоряжаться деньгами — три разных шага.

Выражение «доверие по умолчанию» может означать готовность выслушать человека без заранее вынесенного обвинения. Оно может означать также решение положиться на него в деле, о котором мы пока почти ничего не знаем. Эти значения не совпадают. Первое относится к исходной позиции в разговоре, второе — к последствиям конкретного выбора. Когда они смешиваются, ограничение доступа легко представить оскорблением, а уважение — обязанностью принять любой риск.

В этой статье мы предложим редакционное различение базового уважения и доверия к поступкам. Рассмотрим несколько философских, религиозных и автобиографических источников, не превращая их в психологические измерения. Нас интересует, как сохранять доброжелательность, уточнять обещания и менять совместные решения, не делая из другого человека вечного подозреваемого или кандидата на одобрение.

Отношения здесь понимаются как добровольное участие взрослых. Доверие не означает обязанности оставаться, передавать пароли, соглашаться на близость или доказывать невиновность. Оно может различаться в разных областях жизни и изменяться после событий. Для этого не требуется объявлять партнёра целиком хорошим или плохим.

Иногда достаточно точно назвать, на какое действие вы сейчас готовы рассчитывать, а какое решение пока принимаете самостоятельно.

I. Уважение не является авансом доступа

Базовое уважение можно проявить прежде, чем возникнет опыт совместной жизни. Мы не унижаем человека, допускаем, что у его слов есть смысл, не считаем происхождение или чужой неудачный опыт доказательством его намерений. Такая позиция оставляет возможность знакомства. Однако она ещё ничего не говорит о том, умеет ли этот человек вовремя оплатить бронь, сохранить чужую тайну или учитывать согласованный предел расходов.

Доступ имеет предмет и последствия. Передать ключ от квартиры — разрешить определённое действие в определённом месте. Попросить забрать посылку — положиться на выполнение небольшой задачи. Рассказать о семейном конфликте — выбрать слушателя и, возможно, оговорить конфиденциальность. Эти решения можно принимать отдельно. Если один доступ пока не предоставлен, из этого не следует, что человек лишён уважения во всех остальных разговорах.

В начальной сцене полезно заменить общий спор о доверии вопросом о поездке. Кто бронирует? Какова согласованная сумма? Когда требуется оплата? Какая информация действительно нужна? Можно перевести свою долю после получения подтверждения, можно забронировать по отдельности, можно отказаться от поездки. Конкретное устройство не обязано выражать окончательный нравственный вердикт. Оно показывает, какое участие сейчас удобно обоим.

Важна и обратная сторона: осторожность не даёт права на унизительный тон. Можно отказаться от передачи финансового доступа, не требуя перечислить все прошлые ошибки. Можно попросить подтверждение брони, не устраивая публичный допрос. Граница касается вашего решения; обвинение относится к чужому предполагаемому намерению. Чем яснее различие, тем меньше приходится защищать всю личность вместо обсуждения одного дела.

Наконец, уважение не обязывает к одинаковой дистанции со всеми. Вы вправе прекратить знакомство даже без полного досье и доказанного нарушения. Другой человек вправе не соглашаться на предложенный формат. Добровольность сохраняет различие между признанием достоинства и выбором совместной жизни. Ни близость, ни отказ от неё не дают основания обращаться с участником как с вещью, которую можно удерживать до завершения проверки.

II. Доверие нуждается в дополнении: кому и в чём

Фраза «я ему доверяю» часто полезна в обычной речи, но становится слишком широкой в споре. Человек может надёжно заботиться о домашних животных и плохо планировать время. Он может хранить личные сведения, но не иметь опыта общего бюджета. Такое различие не делает его двойственным. Оно напоминает, что разные задачи требуют разных действий и что опыт одной области не автоматически переносится в другую.

Для ясности можно добавить предмет: доверяю его сообщению о времени приезда; рассчитываю, что она предупредит об изменении планов; пока не готов делегировать эту покупку. Формулировка не должна превращаться в бесконечный каталог качеств. Достаточно той области, где предстоит решение. Вопрос о текущей поездке не требует оценить каждую возможную сторону будущей совместной жизни.

У Аристотеля в книге VIII «Никомаховой этики», разделы 2–3, обсуждение дружбы включает взаимно известное благожелательное отношение и время знакомства. Это историческое философское рассуждение, а не тест пары. Нам полезна ограниченная параллель: доброе намерение и сложившееся знакомство связаны, но мгновенное впечатление не заменяет опыта. Остальные особенности античной классификации не следует объявлять современным стандартом отношений.

Предметность также защищает от чрезмерного обобщения после ошибки. Если подтверждение брони не пришло, пока известно именно это. Нужно выяснить, была ли бронь оформлена, изменились ли обстоятельства, одинаково ли поняты сроки. Не приходится немедленно заключать, что вся прежняя забота была притворством. При этом отсутствие такого заключения не обязывает повторить финансовый риск до прояснения ситуации.

Доверие в определённом деле допускает пределы даже при хорошем прошлом опыте. Большая сумма, срочный срок или участие третьих лиц могут требовать иного устройства. Изменение условий не обязательно означает ухудшение отношения. Иногда задача стала сложнее. Уточнить распределение действий — способ сделать обещание выполнимым, а не признание того, что человеческая связь потеряла всякую ценность.

III. Поступок начинается с понятного обещания

Нельзя одинаково оценивать невыполненное обещание и ожидание, которое никто не принял. Один участник решил, что жильё уже забронировано; другой собирался только посмотреть варианты. Вечером оба разочарованы. Прежде чем обсуждать надёжность, полезно восстановить сказанное: какое действие было предложено, какой ответ получен, что осталось предположением. Это не судебная процедура, а обычное уточнение совместного дела.

Договорённость включает возможность отказа. Если человек согласился только после давления, внешнее «да» ещё не делает участие свободным. Если он не умеет выполнить задачу, можно выбрать другой вклад. Взрослое обещание не требует угадывать желания или подтверждать любовь непосильной нагрузкой. Оно позволяет оценить свои возможности и сообщить о них до того, как другой начнёт строить зависимые планы.

У Франклина в части II «Автобиографии» перечень добродетелей связан с его собственным проектом нравственного совершенствования. Под решимостью он соединяет намерение сделать должное и исполнение принятого решения. Это автобиографическое нравственное требование к себе. Оно не удостоверяет эффективность метода и не поручает читателю вести таблицу недостатков партнёра.

В нашем вопросе важна последовательность: сначала принять определённое обязательство, затем соотнести действие с ним. Можно обещать отправить два доступных варианта жилья к вечеру, а не обеспечить идеальный отдых. Можно обещать сообщить об отказе хозяина, а не гарантировать чужое решение. Точность уменьшает область недоразумений и сохраняет различие между усилием участника и обстоятельствами, которыми он не распоряжается.

Обещание также можно пересматривать до срыва. Если вечером возникла срочная работа, участник может сообщить, что не успевает, и предложить новый срок. Другой не обязан принять изменение без возражения: у него тоже есть планы. Но раннее сообщение даёт материал для решения. Молчание до последнего момента лишает этой возможности. Обсуждать стоит именно действие и его последствия, а не единственно правильный образ надёжного человека.

IV. Малое дело: наблюдение, а не ловушка

В Евангелии от Луки 16:10, King James Version, верность в малом и большом поставлена в нравственную связь. Мы прочитали конкретный стих, не весь окружающий рассказ. Это религиозное наставление. Оно не является эмпирическим правилом, по которому забытая чашка предсказывает предательство, а один удачный поступок гарантирует любое будущее участие.

Малые дела могут предоставить опыт только там, где есть реальные условия участия. Если вы вместе договариваетесь о времени встречи и человек предупреждает о задержке, появляется конкретное наблюдение. Если вы намеренно оставляете ложную информацию, чтобы проверить честность, вы создаёте другую ситуацию. Участник отвечает на устроенную ловушку, а её автор оценивает реакцию по скрытому критерию, который не был обсуждён.

Поэтому не нужно придумывать тесты там, где жизнь уже требует ясных решений. Поездка, домашнее дело, небольшой общий расход позволяют увидеть, как согласуются сроки и ограничения. Задача должна иметь самостоятельный смысл, а не служить тайным экзаменом. Тогда можно обсуждать результат открыто: что получилось, что изменилось, какую часть дела следующий раз лучше распределить иначе.

Наблюдение не требует непрерывного сбора доказательств. Можно помнить важный эпизод без архива переписок и ежедневного отчёта. Можно уточнить то, что влияет на совместный план, не просматривая чужой телефон. Между проверкой результата общей задачи и наблюдением за всей жизнью партнёра есть существенная граница. Она касается предмета, добровольности и возможности ограничить участие.

Если критерий всё время меняется, успешного результата может не существовать. Вчера требовалось ответить вовремя, сегодня — ответить без уточняющего вопроса, завтра — предугадать настроение. Такая система не помогает назвать доверие. Она оставляет одного участника постоянным экзаменатором. Вместо неё полезнее определить реальное дело, предел ответственности и момент, в который оба могут свободно решить, продолжать ли договорённость.

V. Доброжелательность не отменяет различения

В главе 49 «Дао дэ цзин» в переводе Джеймса Легге мудрец сохраняет доброту и искренность в отношении разных людей. В этой версии употреблено именно понятие искренности; заменять его современным финансовым доверием было бы неточно. Историческое наставление описывает позицию мудреца. Оно не доказывает, что предоставление доступа всякому человеку улучшит отношения или окажется безопасным.

Эта линия создаёт полезное напряжение с разговором о заслуженном доверии. Если доброжелательность выдаётся исключительно за хорошее поведение, любое нарушение обещания может стать поводом для унижения. Но отказ унижать ещё не означает отказ различать последствия. Можно оставаться корректным с человеком, которому больше не поручаете бронирование. Можно признать его объяснение, сохранив самостоятельную оплату своей части поездки.

Такое сочетание не всегда приятно. Другой может услышать ограничение как обиду, а вы можете сомневаться, достаточно ли добры. Тогда полезно назвать обе части без скрытой сделки: я готов выслушать; этого доступа сейчас не предоставляю. Первая часть не покупает согласие со второй. Вторая не отменяет первую. Собеседник вправе возражать и выбирать, подходит ли ему такой формат отношений.

Нельзя требовать доброжелательности как обязательной улыбки во время угроз. Человек может быть сердит, растерян или не готов к разговору. Редакционное различение касается решений и способов обращения, а не контроля над чувствами. Исторический идеал мудреца не становится обязанностью жертвы успокаивать того, кто её пугает. Безопасность и возможность прекратить контакт имеют самостоятельное значение.

Связь традиций здесь ограниченная. Легге переводит древнее наставление, Франклин описывает работу над собственными добродетелями, евангельский стих задаёт религиозную оценку верности. Это разные задачи. Мы сопоставляем вопрос о позиции к человеку и вопрос о его действиях. Сходство полезно для размышления, но не подтверждает единого учения или научно установленного устройства всех близких отношений.

VI. Ошибка, повторение и неизвестное

Один эпизод может требовать серьёзного решения, особенно если последствия велики. Но не всякая задержка означает одинаковое нарушение. Есть ошибка памяти, неточно принятая задача, изменившееся обстоятельство, намеренное сокрытие важного факта. Автор статьи не может установить мотивы конкретной пары. Участникам полезно сначала назвать известное и неизвестное, не подменяя отсутствие объяснения удобной уверенной версией.

Допустим, подтверждение не отправлено, потому что бронь не завершена. Можно узнать, сообщил ли участник об этом, возвратны ли внесённые средства, какой шаг требуется сейчас. Если он признал конкретный недочёт и исправил последствие, это новый поступок, который тоже имеет значение. Однако исправление не стирает исходное событие и не обязывает сразу вернуть прежний объём доверенного дела.

Повторение меняет разговор. Если обещание несколько раз оставляет другого без необходимой информации, перестройка совместного плана может быть разумным редакционным предложением. Здесь не требуется диагноз характера. Можно сказать: я больше не строю срочные планы на такой срок; давай разделим бронирование. Вы описываете собственное решение на основании имеющегося опыта, а не объявляете неизменную сущность человека.

Неизвестное иногда остаётся неизвестным. Разговор не всегда даёт проверяемый ответ. Тогда можно выбрать меньшую зависимость, паузу или завершение участия. Не следует требовать от себя полной уверенности, прежде чем принять ограничение риска. Но и другое лицо не обязано бесконечно участвовать в отношениях, где любой его ответ заранее считается недостоверным. Оба могут признать, что подходящего устройства сейчас нет.

Полезно учитывать и собственную долю неопределённости. Вы могли не назвать срок, согласиться на неоднозначное предложение или изменить ожидание после ответа. Это не снимает чужую ответственность за принятое обещание. Оно лишь позволяет точнее разделить участки решения. Разговор о доверии выигрывает, когда в нём есть место для исправления формулировок обоими, а не только для оценки одного человека другим.

VII. Заслужить доверие не значит заслужить любовь

Слово «заслужить» легко переносит отношения в язык награды. Выполнил обещание — достоин тепла; ошибся — лишён права на сочувствие. Такая схема смешивает надёжность конкретного действия с ценностью человека и свободным чувством другого. Можно благодарить за вклад, не обещая за него определённую любовь. Можно быть разочарованным поступком, не устраивая наказание лишением уважительного обращения.

Это особенно заметно, когда помощь превращается в требование доступа. Человек оплатил поездку и теперь считает, что вправе читать сообщения партнёра. Другой согласился готовить ужин и ожидает обязательной телесной близости. Никакой вклад сам по себе не создаёт такого разрешения. Участие взрослых остаётся добровольным; чувства, договорённости, финансовая помощь и согласие на конкретную близость имеют разные предметы.

Поступки могут менять желание продолжать отношения. Если совместная жизнь становится слишком неопределённой, один участник вправе отказаться. Такой отказ не обязан быть воспитательной мерой с условием возвращения после достаточного числа хороших дней. Человек выбирает доступный ему формат. Если обсуждается восстановление, важно, чтобы условия были понятны и добровольны, а не держали другого в бесконечном ожидании оценки.

Нельзя также заставить себя доверять в обмен на извинение. Можно признать, что другой приложил усилие, и всё же не чувствовать готовности снова зависеть от его решения. Благодарность за исправление не равна передаче доступа. Здесь требуется не приказ чувству, а время и отдельный выбор. Другой может не принять ожидание, и это тоже часть добровольности отношений.

В начальной сцене подтверждённая бронь даёт основание рассчитывать на эту поездку. Она не выдаёт сертификат партнёра на все будущие решения. Её отсутствие не превращает человека в недостойного любых отношений. Такая ограниченность не обедняет близость. Она оставляет возможность видеть реальный вклад, говорить о реальном последствии и не связывать каждый бытовой эпизод с окончательным приговором любви.

VIII. Когда проверка становится контролем

Для совместной покупки бывает нужна квитанция; для согласованной встречи — сообщение о времени. Иная ситуация возникает, когда требуется постоянная геолокация, доступ к переписке и объяснение любого отказа. На официальной странице National Domestic Violence Hotline об эмоциональном насилии угрозы и постоянное наблюдение описаны среди опасных форм поведения. Это профильная информация, а не диагноз конкретного человека по одному примеру.

Редакционное различение можно провести по возможности выбора. Может ли участник отказаться от предложенной проверки без угроз? Относится ли запрос к общему делу? Понятен ли срок доступа? Допускается ли альтернативный способ сообщить нужное? Ответы не составляют клинический тест, но помогают увидеть устройство разговора. Если единственный приемлемый исход — полная доступность одного человека другому, речь выходит за пределы согласования поездки.

Добровольно выбранное сообщение о прибытии не делает обязательным круглосуточный отчёт. Разрешение посмотреть один документ не распространяется на всё устройство. Даже прежняя договорённость может обсуждаться заново. При этом изменения совместных обязательств требуют ясности: если вы больше не сообщаете о времени, можно сказать, как будет решаться связанная задача. Пересмотр согласия не означает права намеренно оставлять другого в опасной неопределённости.

Если отказ вызывает угрозы, не нужно проверять силу отношений дополнительной откровенностью. Разговор из статьи можно пропустить. Приоритетом становится подходящая местная помощь и безопасный способ связи, который не увеличивает риск. Мы не предлагаем универсальный порядок выхода и не оцениваем индивидуальную опасность заочно. Важна сама возможность отказаться от редакционного упражнения, когда его условия не подходят.

Контроль нельзя оправдать тем, что в прошлом человек действительно нарушил обещание. После нарушения можно ограничить собственное участие или завершить отношения. Это отличается от права распоряжаться чужой повседневностью без конца. Восстановление доверия, если оба его выбирают, нуждается в определённом предмете и возможности пересмотра. Иначе слово «восстановление» может скрывать бессрочную передачу власти.

IX. Надёжность включает способность сказать нет

Иногда более надёжный ответ звучит как отказ. Человек понимает, что не успеет оформить жильё, и сообщает это до начала зависимых планов. Такой ответ разочаровывает, но даёт возможность действовать. Безусловное обещание, принятое ради одобрения, может выглядеть теплее и одновременно оставить другого без ясного решения. Это редакционная оценка формы участия, не закон о мотивах всех соглашающихся людей.

Нужно различать отказ от задачи и отказ от заботы вообще. Можно не заниматься бронированием, но предложить проверить маршрут. Можно не давать финансовый доступ, но оплатить согласованную долю самостоятельно. Альтернатива полезна, когда человек сам её выбирает. Она не должна становиться обязательным выкупом права сказать нет. Иногда подходящего вклада сейчас нет, и это приходится признать без немедленной компенсации.

Принимать отказ тоже бывает частью надёжности общего устройства. Если один участник заявляет, что свободный ответ допустим, а затем наказывает за неудобное «нет», условия обещания меняются. Другой больше не знает, можно ли сообщить ограничение честно. Вместо требования абсолютной искренности полезнее посмотреть, какая реакция встречает конкретное сообщение о невозможности. Это вопрос нынешнего разговора, а не тайный экзамен партнёру.

Надёжность не равна отсутствию перемен. Работа, здоровье, семейные обстоятельства могут изменить доступное участие; статья не устанавливает их причины и не ставит диагноз. Важен способ согласовать новое положение: какая задача переносится, что остаётся в силе, кто принимает следующий шаг. Изменившиеся возможности не должны автоматически становиться обвинением. При этом другой вправе признать, что предложенный новый формат ему не подходит.

Так возникает доверие к способности обсуждать предел. Оно отличается от ожидания, что партнёр всегда исполнит всё желаемое. В начальной поездке важна не только удачная бронь, но и возможность заранее сказать о задержке. Совместная жизнь становится понятнее там, где отказ и уточнение имеют место до кризиса. Они не гарантируют благополучия, но дают предмет для решения вместо требования безусловной уверенности.

X. Оставить решение открытым

Вернёмся к выходным. Подтверждение пришло, сумма соответствует договорённости, оба согласны ехать. Можно завершить обсуждение и заняться самой поездкой. Не нужно превращать удачный результат в повод увеличить доступ или придумать следующий экзамен. Опыт имеет значение в своей области. Его достаточно принять без дополнительного доказательства, что отношения теперь достигли высшей степени доверия.

Если подтверждения нет, можно выбрать самостоятельное бронирование или отмену. Решение может быть временным либо окончательным. Оно не обязано сопровождаться общим обвинением. Участник, который не согласен с новым устройством, вправе сказать об этом. Тогда выясняется не только надёжность обещания, но и совместимость доступных форм участия. Иногда честный итог состоит в том, что общей поездки не будет.

Аристотелевское время знакомства, франклиновское обращение к собственному действию и религиозная линия верности дают разные точки внимания. Даосское наставление напоминает о позиции, не сводимой к награде за поведение. Наша связь между ними редакционная: сохранять различие человека, обещания и решения. Ни один источник не снимает необходимость рассмотреть конкретные условия современной жизни и свободу обоих участников.

Доверие по умолчанию тогда можно понимать как незакрытую возможность встретить человека, а доверие к поступкам — как готовность положиться на определённое действие в данных условиях. Эти значения могут сосуществовать. Можно быть доброжелательным и осторожным, близким и самостоятельным, благодарным и не готовым к новому доступу. Выбор не обязан окончательно завершить историю: следующая договорённость снова требует свободного ответа.

Что это значит на практике

Если подходит и безопасно, возьмите одно текущее совместное дело. Запишите для себя, что именно предложено, кто согласился и какое последствие зависит от обещания. Отдельно назовите своё отношение к человеку и решение о доступе. Не ведите таблицу его достоинства. Задача состоит в уточнении одной договорённости, а не в подтверждении всей личности.

Можно обсудить предмет прямо: какой результат нужен, когда он нужен, что сообщить при изменении обстоятельств. Предложите формат, на который готовы, и оставьте место для отказа или альтернативы. Не устраивайте скрытый тест. Если участие не

согласовано, принимайте следующее решение исходя из этого факта, а не из воображаемого обещания.

После завершения дела рассмотрите известный результат. Что было выполнено? Что изменилось? Какая часть осталась неясной? Нужно ли перестроить следующий общий шаг? Не считайте одно событие универсальным прогнозом. Можно принять хороший опыт без расширения доступа и учесть ошибку без унижения. Другой человек сохраняет право не участвовать в предложенной новой договорённости.

Это добровольное редакционное размышление, не клинически проверенная техника. Его можно пропустить, прекратить или заменить обычным разговором. При угрозах и принуждении не проверяйте безопасность дополнительными уступками: сначала рассмотрите подходящую помощь и безопасный способ связи. Базовое достоинство, чувство, обещание и разрешение участвовать остаются разными вещами.

Ключевая цитата

> *«выполняй непременно».*

Франклин, часть II, другой фрагмент той же четвёртой добродетели; английский оригинал, перевод United Wisdom. Требовательность направлена автором на себя; она не разрешает навязывать другому обещание или оценивать его человеческую ценность по результату.

Связи между традициями

Линии	Редакционное пересечение	Граница
Франклин ↔ ясная договорённость	Решение связано с действием	Автобиографический проект не является испытанием партнёра
Аристотель ↔ нынешний опыт	Знакомство требует времени	Античная дружба не современный клинический тест
Луки 16:10 ↔ небольшое дело	Малое участие имеет значение	Религиозное наставление не универсальный прогноз
Дао дэ цзин 49 ↔ базовое уважение	Позиция к человеку не только награда	Искренность не равна финансовому доступу
Франклин ↔ добровольный отказ	Обязательство требует определённости	Историческая добродетель не отменяет выбора
Hotline ↔ предел проверки	Угрозы меняют приоритет	Материал не диагностирует конкретную пару

Первоисточники

1. Бенджамин Франклин. Autobiography, часть II. Harvard Classics, редактор Charles W. Eliot, P. F. Collier & Son, 1909; прочитаны выбранные абзацы проекта добродетелей и перечень, не всё сочинение.

2. Аристотель. Nicomachean Ethics, VIII, 2–3. Перевод W. D. Ross; выбранное рассуждение о дружбе, не весь труд.

3. Луки 16:10, King James Version. Прочитан один стих и обозначение версии; религиозное наставление, не исследование отношений.

4. Лао-цзы. Tao Teh King, глава 49. Перевод James Legge; прочитаны три части выбранной главы, не весь текст; историческая атрибуция не проверена независимо.

5. National Domestic Violence Hotline. What is emotional abuse?. Прочитаны определение и примеры угроз и наблюдения; статистика и клинические причинные выводы не используются.

Теги

доверие, уважение, поступки, обещание, надёжность, договорённость, близость, доступ, приватность, доброжелательность, искренность, время, опыт, ошибка, исправление, повторение, отказ, свобода, добровольность, деньги, совместные планы, проверка, контроль, безопасность, достоинство, Франклин, Аристотель, Лао-цзы, взрослые отношения, редакционное размышление

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.